

Российская коррупция от Древней Руси до петровских времен

С. М. Иншаков¹, В. А. Казакова²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

²Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия

¹insmi@yandex.ru, ²vera1313@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются процессы зарождения коррупции со времен Древней Руси. Анализируется коррупция как социальное явление, встроенное в структуру общественного развития, органично присущее ей и имеющее свои негативные и позитивные стороны. Приводятся с развернутыми комментариями основные нормативные акты того времени в аспекте существования антикоррупционных норм и их эффективности. Анализируется роль коррупционных элит в управлении государством.

Ключевые слова: история коррупции, дань, кормление, коррупционная элита

Для цитирования: Иншаков С. М., Казакова В. А. (2024). Российская коррупция от Древней Руси до петровских времен // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып. 1 (850). С. 131–136.

Original Article

Russian Corruption from Ancient Russia to Peter the Great Times

Sergey M. Inshakov¹, Vera A. Kazakova²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

²Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹insmi@yandex.ru, ²vera1313@yandex.ru

Annotation. The article examines the processes of the origin of corruption since the times of Ancient Russia. Corruption is analyzed as a social phenomenon embedded in the structure of social development, organically inherent in it and having its negative and positive sides. The main normative acts of that time are commented on in the aspect of the existence of anti-corruption norms and their effectiveness. The role of corrupt elites in state governance is analyzed.

Keywords: history corruption, tribute, feeding, corrupt elite

For citation: Inshakov, S. M., Kazakova, V. A. (2024). Russian corruption from ancient Russia to Peter the Great times. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 1(850), 131–136.

ВВЕДЕНИЕ

Коррупцию в нашей стране иногда называют проблемой номер один. В 2008 году перед уходом в отставку на вопрос журналистов, какую проблему за два президентских срока решить так и не удалось, В. В. Путин ответил: «Коррупцию!»¹ Действительно, коррупция – это крепкий орешек. На протяжении многовековой российской истории многие государственные деятели пытались справиться с ней, но тщетно. Даже такой титан как Петр I, посвятивший свою жизнь борьбе с коррупцией, на закате своего царствования, обращаясь к коррупционному сословию, в сердцах воскликнул: «Пес с вами... Воруйте и дальше!»²

Древние говорили, что история – учитель будущего. Действительно, исторический ракурс исследования коррупционных процессов позволяет увидеть то, что довольно затруднительно разглядеть в современности. Исторический анализ показывает, что истоки коррупции мы находим в желании господствующего сословия отобрать у народа те или иные ресурсы. Делалось это в различных формах, но суть была всегда одинакова.

Исторический анализ позволил выявить ряд важнейших закономерностей взаимодействия общества и коррупции. Исследование деятельности одного из основателя государства российского Ивана Калиты показало, что коррупции в исторической ретроспективе могут даваться как негативные, так и позитивные оценки. Именно благодаря коррупции Московское княжество обрело силу и могущество – так что внук Ивана Калиты Дмитрий Донской сделал вызов монгольскому хану и победил его на Куликовом поле в 1380 году. Взгляд в прошлое показал непростую зависимость между коррупцией и жесткостью антикоррупционных мер. Социальная практика продемонстрировала следующее: сверхжесткие меры в гораздо большей мере оказывают разрушительное воздействие на российскую государственность, чем на коррупцию.

Гибелью государства может обернуться как попустительство, так и чрезмерная жесткость в борьбе с ней. Искусство государственного руководителя заключается в способности выбрать такой политический курс, который позволит пройти между Сциллой и Харибдой чрезмерной жесткости и избыточной мягкости.

¹ Главной проблемой России Владимир Путин назвал коррупцию // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2008/02/14/putin-korruptcia-anons.html>.

² О Петре Первом и коррупции. URL: <http://www.corruptia.ru/hu-mor/17430-o-petre-pervom-i-korruptsii.html>.

КОРРУПЦИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Японская поговорка гласит: «Вглядишься в прошлое и увидишь будущее». Тот же смысл имеет китайская мудрость: «В будущее нужно идти затылком вперед». В этом ракурсе историческая ретроспектива изучения коррупции представляется весьма продуктивной. Многие исследователи коррупции обращаются к истории ее возникновения и развития [Сорокун, 2016; Кузовков, 2010; Коновалов, 2014; Сулейманов, 2012].

Научная ценность исторического метода в исследовании рассматриваемого феномена заключается в следующем. Большой исторический период позволяет увидеть такие проявления коррупции, которые не видны в современности. Как это ни парадоксально, в глубине веков можно разглядеть то, что трудноразлично вблизи. Вглядевшись в истоки российской государственности, вполне отчетливо можно рассмотреть исходные предпосылки возникновения коррупции и то, какие трансформации она претерпела прежде, чем обрела современные очертания.

Исторически первым социальным антикоррупционным актом было осмысление сущности коррупции и определение ее как негативного феномена [Везломцев, 2021]. Коррупция была определена как зло, с которым надо бороться. Это произошло на самых ранних этапах формирования социальной системы.

Исторический анализ показывает, что коррупция как одна из форм ограбления народа, вытягивания из него ресурсов – родная сестра сбора дани. Обложение данью – следствие силового подавления – изначально ничем не отличалось от обычного отбора собственности сильным у слабого. Однако постепенно между получателями и плательщиками дани возникал незримый договор, основанный на здравом смысле. Этот договор был немудреным. Первый пункт – дань не должна лишать данников возможности прожить до следующего прихода сборщиков дани (иначе некому ее будет платить в будущем). Иными словами, дань должна иметь разумные размеры и не обрекать тех, кто платит, на смерть от голода или гибель от других причин. Второй пункт – сборщики дани должны защищать данников от других субъектов, тоже желающих получить дань.

Этот общественный договор сближал обе стороны. Простая логика совместной жизни приводила к тому, что сборщики дани так или иначе заботились о своем народе, защищали его от захватчиков. И коррупция в такой системе отношений могла проявлять себя в трех аспектах:

- 1) посланный князем для сбора дани отряд собирал дани больше, чем было принято обычаем (и часть ее не отдавал князю, направлял на собственное обогащение¹;
- 2) князь для своих нужд собирал дань в большем объеме, нежели это было принято (что ввергало данников в нищету или даже обрекало на голодную смерть);
- 3) князь с дружиной терпели поражение от захватчиков (или даже сдавались без боя), и внутренняя элита начинала помогать собирать дань для завоевателей (сегодня мы назвали бы это предательством национальных интересов компрадорами).

Единственным вариантом реагирования на такую коррупцию были народные бунты. Например, в 945 году Киевский князь Игорь был убит древлянами за то, что он попытался собрать с них дань повторно. А месть древлянам со стороны его жены княгини Ольги вполне корректно рассматривать (говоря современным языком) как подавление антикоррупционного потенциала гражданского общества.

В Древней Руси сложилась практика, в соответствии с которой коррупция размывалась так называемым феноменом кормления. Кормление довольно ярко иллюстрирует генетические корни коррупции: и сбор дани, и принуждение общества делать выплаты чиновникам на заре нашей государственности было социальной нормой. Одним из основных письменных источников русского права является Сборник правовых норм Киевской Руси, датированный различными годами, начиная с 1016 года. Сборник представляет собой древнейший отечественный правовой кодекс, написанный на древнерусском языке. Происхождение наиболее ранней части Русской Правды связано с деятельностью князя Ярослава Мудрого. Русская Правда стала основой русского законодательства и сохраняла свое значение до XV–XVI веков. В ней мы не найдем ни одного упоминания о запрете получать взятки или наказании за превышение должностных полномочий или злоупотребления ими. При этом довольно детально описывается, сколько и чего община должна выдавать служивому человеку.

Например, ст. 9 детализирует параметры кормления для сборщика виры: «Сборщику виры брать семь ведер солоду на неделю, сверх того бара на или полоть мяса, либо деньгами две ногаты

(пять кун), в среду – куну, да кроме того – сыр; то же в пятницу, а (в скоромные дни) по две курицы на день; а хлеб на неделю семь, да семь мер пшена, столько же гороху, восемь головок соли; все это идет сборщику виры с помощником. Лошадей при них – четыре; им давать овса сколько съедят. Сверх того сборщику виры – 8 гривен да 10 кун перекладного; а метельнику [приставу] – 12 векош, да гривну ссадного» [Титов, 1997, с. 10].

Псковская судная грамота, которая являет собой памятник русского права XV века, полностью сохранилась в составе так называемого Воронцовского сборника XVI или начала XVII века. Он был опубликован в 1847 году профессором Ришельевского лицея в Одессе Н. Н. Мурзакевичем. В Псковской судной грамоте уже есть упоминание и о коррупции при вынесении приговоров, и о злоупотреблении должностных лиц. В частности в ст. 3 говорится: «Если какой-либо посадник вступает в исполнение своих обязанностей, то ему (следует) присягнуть в том, что он будет (впредь) судить справедливо в соответствии с присягой, и не будет присваивать городских судебных пошлин с горожан, не будет пользоваться правом суда в целях личной мести кому-либо, решать дела по дружбе, правого осуждать, а виновного оправдывать, (а также) не будет без расследования осуждать на суде или на вече» [Титов, 1997].

В ст. 4 речь идет о злоупотреблениях служивых лиц: князь и посадник на вече не судят. Им (следует) судить в княжеских хоробах, руководствуясь (псковским) законом, согласно с присягой. Если же они будут судить не по закону, то пусть их осудит Бог на втором пришествии Христа. А тайных взяток не брать ни князю, ни посаднику» [прив. по: Титов, 1997, с. 27].

Религиозность общества позволяла экономить репрессию ссылкой на Суд Божий. Интересный образец таких санкций мы находим в ст. 77 Псковской судной грамоты: «И псковским судьям, и посадникам и старостам из пригородов (следует) также присягнуть в том, что они будут судить действительно в соответствии с присягой. Если (они) не будут судить справедливо, то пусть их осудит бог в страшный день второго пришествия Христа» [прив. по: Титов, 1997, с. 33].

Вообще описание коррупционных деяний, таких как «посул» – взятка судье – было конкретизировано лишь в Судебнике 1497 года. Особенностью законодательства того времени было установление тех или иных запретов на коррупционные деяния без конкретизации санкций [Сквозников, 2012].

Первые наказания за коррупционные деяния зафиксированы в Судебнике Ивана Грозного

¹В «Повести временных лет» зафиксирован такой эпизод: «Сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь и нам». URL: <https://histrf.ru/read/articles/vostananie-drevlian-ubiistvo-ighoria-ev> ent?ysclid=lmw45xabh3643188517 (дата обращения 21.09.2023).

(1550). За получение взятки предусматривалось тюремное наказание вплоть до пожизненного, а за взяточничество в особо крупных размерах («чрезмерность во взятках») виновный мог быть приговорен к смертной казни. После сверхжесткой антикоррупционной практики Ивана IV уголовная политика в отношении коррупционных деяний была несколько смягчена царем Алексеем Михайловичем. В частности, в Соборном уложении 1649 года за получение взятки предусматривались следующие наказания: снятие с должности, штраф, лишение чести, наказание кнутом, отсечение руки.

КОРРУПЦИОННАЯ ЭЛИТА

Анализ коррупционной практики Московского князя Ивана Калиты (1284–1340) позволяет увидеть, что у коррупции, наряду с деструктивными, имеются и конструктивные функции. Признание за коррупцией конструктивных функций противоречит устоявшимся в обществе стереотипам мышления. Но, как заметил французский социолог Э. Дюркгейм, «выводы науки надо принимать, какими бы ни были впечатления чувства».¹

Существует немало оснований полагать, что именно конструктивная функция коррупции делает ее таким устойчивым элементом социальной жизни.

Ивана Калиту сегодня назвали бы коллаборационистом за то, что он выполнял функции татаро-монгольского агента по сбору дани со своего народа. Выражаясь современным языком, Московский князь злоупотреблял должностными полномочиями. Он собирал дани больше, чем отсылал в Золотую Орду. В результате его коррупционных акций Московское княжество серьезно усилилось, что позволило его внуку Дмитрию Донскому в 1380 году сразиться на Куликовом поле с татаро-монгольским войском и одержать победу, которая стала одним из главных символов нашей истории и фундаментом российской государственности.

Вот такую парадоксальную схему социальной детерминации демонстрирует нам история.

Исторический ракурс позволяет нам проанализировать элитарную структуру российского социума (которая до нашего времени не претерпела существенных трансформаций):

- вождь;
- ближний круг;
- высшая, средняя и низшая элиты.

Территориально корректно выделить центральную и региональную элиту. Глава региональной

элиты нередко тоже имел княжеский титул. И подчас центральную власть было трудно отличить от региональной по богатству и величине властных полномочий.

Между властью центральной элиты и властью элитариев в регионах просматривается обратно пропорциональная зависимость. Усиление центральной власти ведет к ослаблению региональной элиты. Ослабление центра сначала делает региональную власть относительно более сильной, а затем рождает центробежные тенденции в среде региональной элиты. И эта центробежность сопровождается ростом коррупции.

Современное структурирование элитарных слоев мало чем отличается от исторических прототипов. Конечно, искусство маскировки и мастерство освоения денежных потоков возросло. Однако принципиальные схемы остаются такими же. Причем исторический анализ облегчает исследование их сущности.

Появление у центральной власти казны и развитие финансового обеспечения внутренней и внешней политики породило такое явление, как казнокрадство. Причем казнокрадство было двух видов:

- 1) хищение денег, которые уже попали в казну (типичная коррупционная доминанта центральных элит);
- 2) хищение денег, которые должны быть направлены в казну, но благодаря коррупции их поток изменил направление – в карман того или иного представителя власти. Такова была главная доминанта региональной элиты. Но и центральные фигуры в этом отношении изрядно практиковались. Иногда центральные и региональные элиты реализовывали коррупционные схемы совместными усилиями.

В исторической ретроспективе хорошо просматривается следующая закономерность: коррупция – удел небольшой части общества. Этот слой корректно именовать коррупционной элитой. Интересно, что кадры для пресечения коррупции высшая власть рекрутирует из коррупционной элиты. Эта закономерность позволяет понять, почему так низок уровень эффективности борьбы с коррупцией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наши исследования показали, что исторический подход к изучению преступности является достаточно продуктивным. Анализ коррупционных проявлений в древнерусском государстве

¹ URL: <https://studfile.net/preview/10050602/page:10/> (дата обращения: 21.09.2023).

позволил увидеть многие существенные параметры этого социального явления. Образно выражаясь, исторический ракурс дает возможность смоделировать генотип российской коррупции. Такой подход помог нам увидеть особый коррупционный субъект – коррупционное сословие. Удалось вскрыть патологическую закономерность, которую можно рассматривать как фактор особой устойчивости коррупции, – служащих для специальных органов, предназначенных вести борьбу с коррупцией, рекрутируют из числа именно этого сословия.

Отсюда повышенная склонность к коррумпированию этих органов. Именно поэтому сверхжесткие антикоррупционные меры, применявшиеся Иваном Грозным, не дали никаких результатов. Значимым фактором коррупционной устойчивости является и то, что в социальном развитии она играет не только отрицательную, но и позитивную роль, что показала социальная практика Ивана Калиты. Исторические исследования открывают перед нами широкие перспективы изучения генезиса коррупции для осуществления антикоррупционной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сорокун П. В. Исторический очерк возникновения и развития взяточничества и коррупции в России // Эпоха науки. Социально-экономические и общественные науки. 2016. Вып. 7. С. 10–16.
2. Кузовков Ю. В. Мировая история коррупции: в 2 т. М.: Аним-Пресс, 2010. Т. 1.
3. Коновалов В. А. Коррупция в российской истории и праве // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2014. Вып. 6. С. 61–88.
4. Сулейманов Т. М. Борьба с коррупцией в России в IX–XIX вв.: историко-правовой анализ // Противодействие коррупции. 2012. Вып. 2. С. 89–93.
5. Везломцев В. Е. Социально-политические взгляды Платона и Аристотеля в контексте современных представлений о природе политической коррупции // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 4. С. 746–752.
6. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права. М.: Проспект, 1997.
7. Сквозников А. Н. Ответственность за преступления против правосудия и интересов государственной службы по Судебникам 1497 и 1550 гг. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Право. 2012. Вып. 1. С. 79–84.

REFERENCES

1. Sorokun, P. V. (2016). Istoricheskij ocherk vzniknoveniya i razvitiya vzyatochnichestva i korrupcii v Rossii = Historical sketch of emergence and development of bribery and corruption in Russia. Ehpoha nauki. Social'no ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki, 7, 10–16. (In Russ.).
2. Kuzovkov, Yu. V. (2010). Mirovaya istoriya korrupcii = The World History of Corruption: in 2 vols. (vol. 1). Moscow: Anima-Press. (In Russ.).
3. Konovalov, V. A. (2014). Corruption in Russian history and law. "White spots" of Russian and world history, 6, 61–88. (In Russ.).
4. Suleymanov, T. M. (2012). Corruption fighting in Russia in the IX–XIX centuries: Historical-law analysis. Countering corruption, 2, 89–93. (In Russ.).
5. Vezlomtsev, V. E. (2021). Plato's and Aristotle's Socio-Political Views in the Context of Modern Conceptions on Political Corruption Nature. Manuscript, 14(4), 746–752. (In Russ.).
6. Titov, Yu. P. (1997). Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava = A textbook on the history of state and law. Moscow: Prospect. (In Russ.).
7. Skvoznikov, A. N. (2012). Otvetstvennost' za prestupleniya protiv pravosudiya i interesov gosudarstvennoj sluzhby po Sudebnikam 1497 i 1550 gg. = Responsibility for crimes against justice and the interests of the public service in the Courts of Law of 1497 and 1550. Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Pravo, 1, 79–84. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иншаков Сергей Михайлович

доктор юридических наук, профессор

профессор кафедры национальной безопасности и правоохранительной деятельности

Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета

Казакова Вера Александровна

доктор юридических наук, профессор
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Института международного права и правосудия
Московского государственного лингвистического университета
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскного обеспечения
противодействия преступлениям коррупционной направленности научно-исследовательского центра
по исследованию проблем противодействия преступности в сфере экономики
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Inshakov Sergey Mikhailovich

Doctor of Law, Professor
Professor at the Department of National Security and Law Enforcement
Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

Kazakova Vera Alexandrovna

Doctor of Law, Professor, Professor
Head of the Department of Criminal Law
Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University
Chief Researcher at the Department for the Study of problems of Operational and Investigative support
for countering corruption-related Crimes of the Research Center for the Study of Problems of Combating Crime
in the Field of Economics of the Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	13.10.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	18.11.2023	
	16.01.2024	